

Художникъ Г. А. Лапшинъ

Какое наслаждение отмѣчать всякій новый успѣхъ русскаго искусства за предѣлами нашей бывшей родины, бывшей, ибо, пока тамъ большевики, мы — люди безъ родины.

Намъ только и осталось утѣшаться успѣхами Шаляпина, Павловой, Дягилевскаго балета и всѣхъ тѣхъ, кто возвеличиваетъ русское имя на самыхъ отдаленныхъ точкахъ земного шара.

Съ такимъ же удовольствіемъ останавливаемся мы на художникѣ Г. А. Лапшинѣ и его творчествѣ.

Лапшинъ — питомецъ Московскаго Строгановскаго училища. Несмотря на свой болѣе, такъ сказать, «прикладной» характеръ, Строгановское училище выпустило изъ своихъ классовъ нѣсколько художниковъ, сдѣлавшихъ себѣ имя въ области чистаго искусства.

Одинъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ — Г. А. Лапшинъ.

Не ограничившись вынесеннымъ изъ училища техническимъ опытомъ, Лапшинъ ѣдетъ въ Парижъ и дѣлается ученикомъ профессора Кормона, знаменитаго въ свое время «педагога» и не

ГЕОРГІЙ ЛАПШИНЪ ВЪ СВОЕЙ СТУДИИ

Лапшинъ на-дняхъ только вернулся изъ Біаррица, гдѣ талантливой декоративной живописью онъ покрывалъ стѣны роскошной виллы нашего соотечественника, полковника Дормана, выстроенной по проекту архитектора С. А. Миножь.

Съ лица Лапшина, обвѣтреннаго воздухомъ океана и обожженнаго горячимъ курортнымъ солнцемъ, еще не сошелъ бронзово-коричневый загаръ.

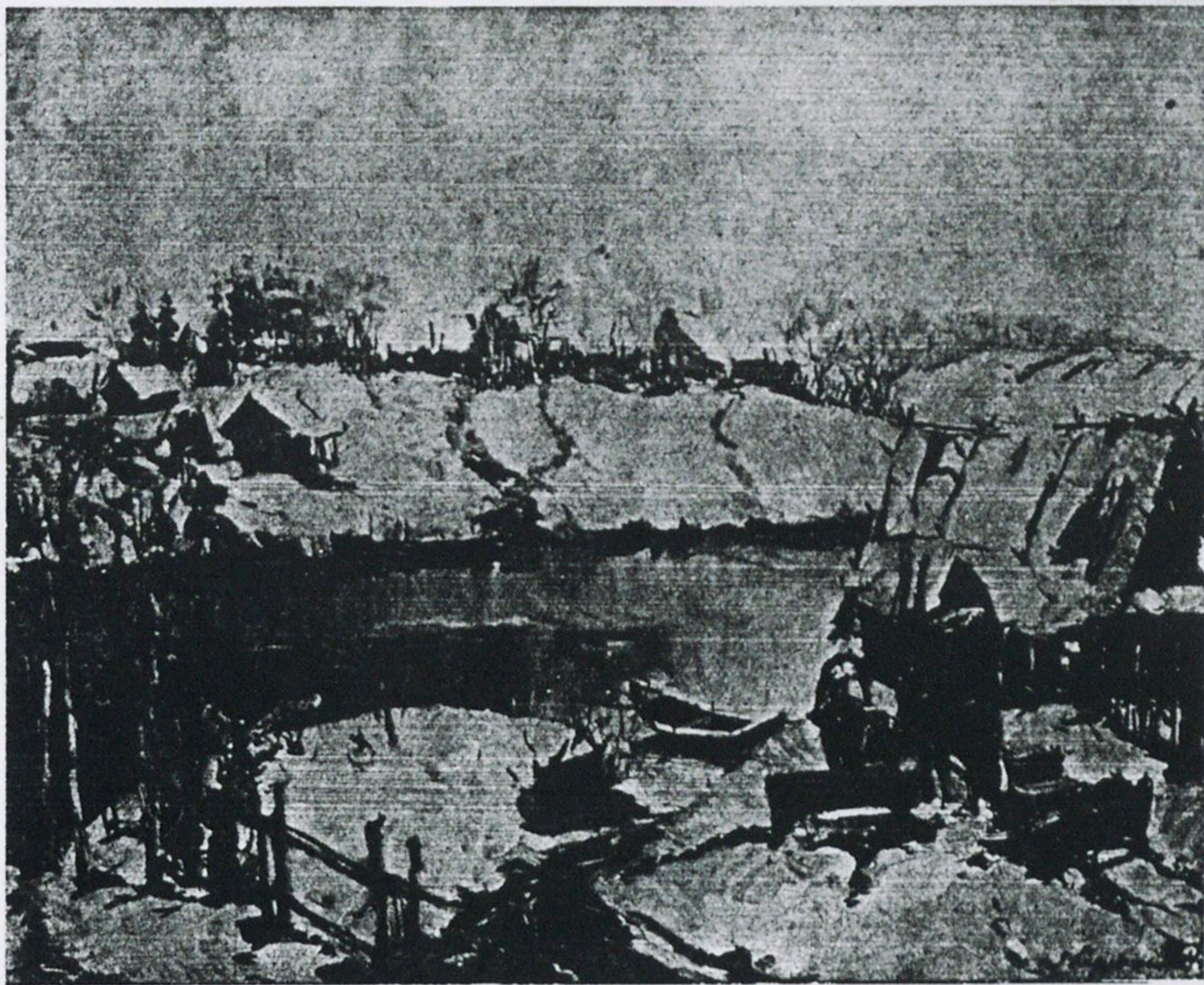
Прежде, чѣмъ говорить о западныхъ триумфахъ талантливаго русскаго живописца, дадимъ клочекъ его артистической біографіи.

менѣе знаменитаго рисовальщика, славнаго своими композиціями изъ эпохи каменнаго вѣка.

Кормонъ оказалъ свое вліяніе даже на такую величину, какъ нашъ В. М. Васнецовъ. Каменный вѣкъ Кормона отразился въ московскихъ фрескахъ Васнецова.

Изъ студіи Кормона молодой Лапшинъ выходитъ уже прекраснымъ законченнымъ мастеромъ. Взявъ у Кормона все, что надлежало взять, Лапшинъ, какъ очень крупное дарованіе, остался самимъ собою, остался глубоко-самобытнымъ.

Сухость и академичность Кормона не наложили на него своей печати. Лапшинъ, овладѣвъ

Г. Лапшинъ: «Сумерки, послѣдній снѣгъ»

безподобно рисункомъ, чувствомъ формы, остался, однако, прежде всего, колористомъ. Прежде всего — любованіе пышными, сочными, иногда прямо оргіастическими красками.

Вернувшись въ Россію и ставъ сразу однимъ изъ самыхъ замѣтныхъ передвижниковъ, — а къ передвижникамъ было очень трудно попасть, — Лапшинъ привлекъ вниманіе и художественной критики и широкихъ любительскихъ круговъ своими небольшими пейзажами, гдѣ трудно сказать, чего было больше: поэтического настроенія, или тонкаго мастерства. Вѣрнѣе, одно гармонично уживалось съ другимъ.

Полотна Г. Лапшина охотно пріобрѣтались видными московскими коллекціонерами, какъ, напримеръ: К. Поповымъ, Бр. Рябушинскими, Морозовыми, Шмаровинымъ и др., а также украшали залы Картинной Галлерей Румянцевскаго Музея.

Но замкнуться въ области пейзажа для Лапшина, съ его творческимъ размахомъ, съ его декоративнымъ блескомъ, было бы, если и не преступленіемъ, то, несомнѣнно, грѣхомъ.

И вотъ онъ дебютируетъ въ качествѣ театральнаго живописца-декоратора. Часть своихъ лавровъ въ этой области онъ отдаетъ Москвѣ, съ ея оперою Зимина, часть — Петербургу съ его Народнымъ домомъ. Безъ трескучихъ фанфаръ,

коими сопровождалась дѣятельность въ театрѣ другихъ живописцевъ-декораторовъ, скромно, тихо, но неуклонно идетъ Лапшинъ къ настоящей «солидной» славѣ.

А что это именно такъ — краснорѣчивый показатель — громаднй успѣхъ Лапшина уже въ послѣдніе эмиграціонные годы на Западѣ. И на какомъ Западѣ! Въ Испаніи! Въ Испаніи, гдѣ конца-краю нѣтъ мощнымъ колористическимъ достижениямъ мѣстныхъ художниковъ. И вотъ отличиться, выдѣлиться и стать желаннымъ среди такихъ мастеровъ, какъ испанцы, — это самая высшая, самая дѣйствительная похвала русскому живописцу!

Три оперныхъ сезона въ Барселонѣ были сплошнымъ триумфомъ Лапшина. Съ его декораціями ставились тамъ «Градъ Китежъ» и «Майская Ночь». Къ текущему сезону Лапшинъ готовитъ волшебныя «Черевички».

Декораціи работы Г. Лапшина имѣли выдающійся успѣхъ при новыхъ художественныхъ оперныхъ постановкахъ въ Государственномъ Литовскомъ Театрѣ въ Ковно, къ которымъ привлекался Г. Лапшинъ.

Сблизившись съ театромъ, Г. Лапшинъ посвятилъ себя пѣнію и, получивъ солидную подготовку, успѣшно выступалъ въ отвѣтственныхъ парти-

яхъ тенора въ Народномъ Домѣ имени Цесаревича Алексѣя, и въ цѣломъ рядѣ концертовъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, и особливо въ Парижѣ.

Очеркъ нашъ о Лапшинѣ былъ бы неполнымъ, если бы мы не прибавили слѣдующее:

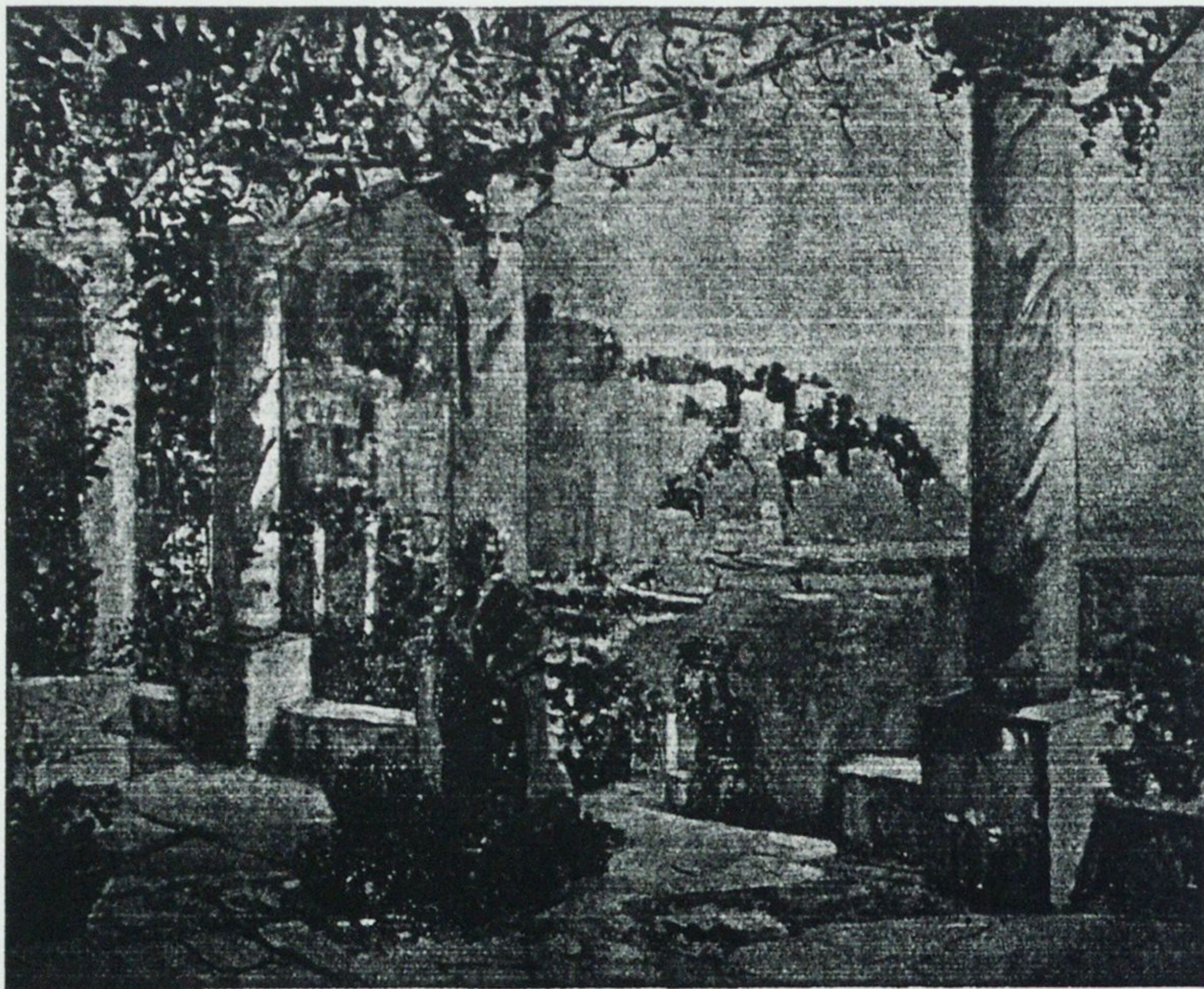
Въ «Московскомъ Товариществѣ Художниковъ», въ этой сильной, талантливой группѣ, Лапшинъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ предсѣдателемъ.

Въ Парижскомъ Салонѣ за свою картину «Послѣдній снѣгъ» Лапшинъ удостоился («почетнаго отзыва», чѣмъ французы весьма и весьма не балуютъ чужеземныхъ художниковъ.

Вообще, велики достиженія Лапшина и пышные открываются передъ нимъ горизонты.

Въ добрый часъ!..

Ник. Брешко-Брешковскій

Г. Лапшинъ: «Капри»